

ПСИХОИСТОРИЯ
(к 50-летию науки об исторической мотивации)

В данной статье рассмотрены проблемы становления и развития новой науки «Психоистория», выявлены различные подходы трактовки некоторых идейно-теоретических и конкретно-исторических концепций психоисторического направления.

Ключевые слова: психоистория, психоанализ, неофрейдизм, психогенез, Ллойд де Мос, Зигмунд Фрейд, Эрих Фромм, Эрик Эриксон.

Для научного сообщества психоистория является новым направлением в области междисциплинарных исторических исследований. Считается, что психоистория родилась в 1958 г. – с выходом в свет труда известного психоаналитика Э. Г. Эриксона «Молодой Лютер» [1]. Таким образом, молодой науке пять десятилетий, а следовательно, пора подвести некоторые итоги.

Разумеется, на протяжении всего XX в. шли непрекращающиеся методологические споры о новых подходах в исторической науке, связанные с переоценкой позитивистских ценностей, долгое время господствовавших в научных исследованиях. Еще в 1938 г. французский ученый Люсьен Февр отмечал в работе «Бои за историю», что «крупные открытия чаще всего совершаются на стыке наук. А раз так, то нет нужды долго доказывать, что психология, то есть наука, изучающая ментальные функции, непременно должна вступить в тесную связь с социологией, наукой, изучающей функции социальные, и что не менее необходимыми являются ее постоянные соотношения с рядом трудноопределимых дисциплин, чья совокупность традиционно именуется историей» [2].

Крупнейший американский психоисторик П. Левенберг определяет психоисторию как «один из новейших методов исторического исследования, комбинирующий исторический анализ с моделями социальных наук, гуманитарной чувствительностью, психодинамической теорией и клиническими методами с целью выработки более полного и всестороннего взгляда на прошлое» [3]. Однако П. Левенберг смог уловить и двойственное значение термина «психоистория». Для него «психоистория – это новая дисциплина, представители которой являются не психоаналитиками, занимающимися историей, или – историками, использующими психоанализ, а психоисториками» [3].

Возможно, ближе к истине последнее определение, так как психоистория, несомненно, имеет собственный предмет исследования, отличный от предмета всех других гуманитарных дисциплин и заключающийся в изучении сферы бессознательного (личного и коллективного), проявляющегося в поведении исторических личностей и социальных групп. При этом главным способом такого изучения выступает психоанализ, дополняющийся в разной мере собственно историческими методами.

В послевоенный период, 1950–1960-е гг., происходит оформление психоисторического подхода в самостоятельную дисциплину. Таким образом, психоистория – единственная новая социальная наука, которая появилась в XX в., ибо социология, психология и антропология отделились от философии в XIX в.

В течение двух десятилетий (1970–1980-е) проходили споры и дискуссии о предмете, методах, терминах новой дисциплины. Каждый яркий представитель новой науки пытался дать собственный ответ на вопрос: «Что же такое психоистория?».

Генри Лоутон в работе «Справочник (руководство) психоисторика» (1988) под термином «психоистория» подразумевает «междисциплинарное изучение мотивов

человеческой деятельности в истории, использующее психоаналитические принципы» [4]. Пол Еловиц определяет психоисторию как сплав психологии, истории и сопутствующих социальных наук. Для него в этой дисциплине исследуются причинности в истории, особенно разница между провозглашенным намерением и актуальным поведением. Так, психобиография, детство, групповая динамика, механизмы психической защиты, сны – вот главные области исследования [4].

Рудольф Бинион пишет: «Психоистория изучает сознательные и бессознательные мотивы человеческих деяний как индивидуальных, так и коллективных» [4]. Джордж Крен считает, что: «Психоистория привносит психологические способы изучения в историю. Это означает признание, что ведущие мотивы, а поэтому главные действия, определяются подсознанием и, следовательно, не доступны для непосредственного наблюдения» [4]. Брюс Мэзлиш определяет психоисторию как: «Приложение психоаналитических концепций и теорий к историческим данным и повторную их проверку в свете исторических методов» [4].

Ведущий и, несомненно, самый яркий представитель психоисториков Ллойд де Мос считает, что «Психоистория – это наука о моделях исторической мотивации, и она основана на антихолистической философии методологического индивидуализма» [5].

На рубеже XX–XXI вв. споры не только не утихли, но и разгорелись с новыми силами, что, в общем-то, имеет больше положительных моментов, чем отрицательных. Основная задача любой молодой науки – формулировка смелых, четких и доступных для проверки теорий. Необходимо, чтобы эти теории обладали внутренней цельностью и чтобы на их основе можно было делать прогнозы, проверяемые и частично опровергаемые новым эмпирическим материалом. Ведь проверка и частичное опровержение теории – цель любой науки и единственная основа, на которой формулируются новые дерзкие гипотезы и лучшие теории.

В последнее время среди известных западных психоисториков (Л. де Мос, Дж. К. Даффи, Г. Лоутон, Дж. Э. Спейер, П. Х. Еловиц) стало преобладать мнение о рассмотрении единого тематического пространства психоистории сквозь призму трех сфер исследования (о чем было заявлено в программе Международной психоисторической ассоциации [6]):

- истории детства (history of childhood);
- психобиографии (psychobiography);
- психоистории групп (group psychohistory).

Следует также отметить, что ученые в своих работах стремятся привлечь как можно более широкий круг материалов, а это приводит к следующему: названные выше три сферы исследования рассматриваются взаимосвязанно.

Наибольший резонанс в научном мире вызвала психогенная теория Ллойда де Моса, ведущего американского психоисторика, директора института психоистории в Нью-Йорке, основателя журнала «The Journal of Psychohistory», в которой ученый представил модель взаимодействия поколений. Выделив шесть моделей детского воспитания (six psychogenic modes), де Мос сделал вывод о тождестве между изменениями отношений родителей и детей и глобальными переменами в жизни всего общества [7]. Де Мос считает, что история удовлетворения детских потребностей прошла шесть стадий (фаз), или способов, которые зарегистрированы наукой (таблица), и полагает, что, поскольку детско-родительские отношения развиваются, они в конечном счете переводятся в исторические движения.

Шесть психогенетических способов/моделей развития детства

Способ/модель	Тип личности	Родительское желание	Историческое проявление
Infanticidal (инфантицидный, или детоубийственный)	Шизоидная	Мать: «Я хотела бы, чтобы ты был мертвый, чтобы уменьшить свой	До IV в. н. э. Детские жертвоприношения и детоубийства. Насильственный метод:

		страх от того, что меня убьет моя мать»	выживает сильнейший
Abandoning (отказ, покинутость)	Аутичная	Мать: «Я должна покинуть тебя, чтобы избежать потребностей, которые я переношу на тебя»	IV–XIII вв. Женский монастырь и ученичество. Родители отстраняются от воспитания
Ambivalent (амбивалентный, двойственный, противоречивый)	Депрессивная	Мать: «Ты плохой из-за тех эротических и агрессивных проекций, которые я переношу на тебя»	XV–XVIII вв. Ребенок рассматривается как эротический объект, что предшествует чувству эмпатии
Intrusive (навязчивый, принудительный)	Компульсивная	Мать: «Ты можешь получить любовь, только когда я полностью контролирую тебя»	XVIII в. С более внимательным отношением к нуждам детей, но при доминировании палочной дисциплины
Социальный	Тревожная	Мать и отец: «Мы будем любить тебя тогда, когда ты достигнешь наших целей»	XIX – середина XX в. Интеграция детей в общество, обязательное обучение
Помогающий		Мать и отец: «Мы любим тебя и будем помогать тебе в достижении твоих целей»	С середины XX в. Признание прав и свобод ребенка. Переобучение, свободное обучение

Таким образом, главная причина всех исторических изменений – психогенез, закономерная смена стилей воспитания детей под давлением поколений.

Огромный интерес представляет так называемая фетальная (от «fetal» – зародыш) психоистория. Эта теория, действительно, очень революционна даже для психоисториков. Л. де Мос в ряде работ по истории детства, насилия над детьми, детско-родительских отношений [8] признает не только физиологические, но и психологические связи между маткой и фетусом, матерью и ребенком. Внутриутробное пространство становится при этом прототипом общественного сознания индивидуумов. Иначе говоря, портрет ребенка нужно делать не с 3–5 лет (классический психоанализ) и не с рождения (неофрейдизм), а с эмбриональной травмы (fetal trauma).

Но эта мощная биологизация истории, несмотря на положительные данные современной медицины, вызывает опасение у психоисториков. Они напоминают о том, что возникновение неофрейдизма (а значит, и самой дисциплины «Психоистория») связано именно с отходом от медико-биологического метода Зигмунда Фрейда, так как ряд его учеников были не согласны с той трактовкой личности, которую отстаивал их учитель. Это относится в первую очередь к ставшей классической в психоаналитической науке работе о Леонардо да Винчи [9].

Несомненно, в складывании идейно-теоретических установок психоистории значительную роль сыграл фрейдизм, и сами психоисторики влияние фрейдизма не отрицают. Например, Б. Мэзлиш говорил, что психоистория представляет собой «осуществление мечты Зигмунда Фрейда» [10].

Как известно, классический психоанализ Зигмунда Фрейда исходил из структуры человеческого сознания и подсознания. Причем «Я» не имело первостепенного значения, поскольку выражало лишь более глубокие проявления, корнящиеся в «Оно» и «Сверх-Я». Соответственно психика взрослого человека постоянно зависит от его прошлого.

Отсюда особый интерес у фрейдистов к человеческому детству. Именно в детстве с их точки зрения коренилось большинство неврозов и психических проблем. Необходимым компонентом методики психоанализа являлось также вскрытие эдипового комплекса, формирующегося у ребенка в возрасте 3–5 лет. Тогда «Я» – собственная личность человека – служит лишь выражением более глубоких психических процессов, затемняющих ее саму.

Но ряд учеников Фрейда были не согласны с той трактовкой личности, которую отстаивал их учитель. Собственно, с появлением неофрейдизма мы можем говорить о появлении и дальнейшем развитии психоисторической науки. Уже упомянутый нами Э. Эриксон соединил изучение клинических случаев поведения в детстве и юности с исследованием социальных проблем времени.

Одним из самых ярких и талантливых основателей неофрейдизма являлся, безусловно, Э. Фромм [11]. Для него даже сам термин «психоанализ» стал употребляться в новом понимании (в смысле дальнейшего развития фрейдизма). Изучая человеческие страсти, Фромм сделал вывод, что они отнюдь не психологические комплексы, которые можно объяснить путем обращения к событиям и впечатлениям раннего детства. Фромм понимал страсти и влечения, корнящиеся в характере человека, как биосоциальные, исторические категории. Это был явный прогресс, причем ученый никогда не ставил под сомнение многие методы классического психоанализа. Он лишь дополнял сухие теоретические схемы своими глубокими философскими и социальными построениями.

Психоисторическая биография предполагает изображение жизненного пути на широком историческом фоне. Личность находится в тесной связи с происходящими событиями. Признавая роль раннего детства и сексуального развития юноши, неофрейдист привлечет более обширный социо-исторический материал. Даже ничего не зная о детстве исследуемой личности, мы можем составить себе представление о главных чертах характера, о неосознанных страстях. Причем неофрейдист может привлечь методы психоанализа (анализ сновидений, ошибок, описок, оговорок, жестов, высказываний и т. д.) без ущерба для своего основного замысла.

Таким образом, психоистория как наука характеризуется для нас не материалом, которым она занимается, а техникой, при помощи которой она работает. Как заявил Ллойд де Мос: «Психоистория, как и психоанализ, использует в качестве главного инструмента открытия самонаблюдение исследователя, изучение им собственных эмоциональных откликов; невозможно что-то открыть «вне», пока не прочувствуешь это «внутри» [5].

В заключение хочется сказать, что наш метод, да и сама психоистория, часто подвергались довольно несправедливым нападкам. Сейчас нет надобности вспоминать ожесточенные дискуссии 1970–80-х гг. Время показало, что новая дисциплина твердо встала на ноги, а критические атаки только крепче сплотили ряды психоисториков.

Конечно, психоисторический метод может быть преисполнен ошибок, что, однако, не мешает его применению. Психоисторики – это не особенный тип людей, ведь, как и все, мы тоже склонны ошибаться. Но мы не боимся применять новые идеи и подходы, не боимся использовать интуицию и воображение для подкрепления своей научной методики. И, как заметил К. Г. Юнг, «...в этой области следовало бы сначала многие годы поработать, прежде чем осмелиться на ту или иную критику» [12].

Библиографический список

1. Эриксон, Э. Г. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование / Э. Г. Эриксон. – М. : Московский философский фонд «Медиум», 1996. – 560 с.
2. Февр, Л. Бои за историю / Л. Февр. – М. : Наука, 1991. – С. 97.

3. Могильницкий, Б. Г. Американская буржуазная «психоистория» / Б. Г. Могильницкий, Г. К. Гульбин, И. Ю. Николаев. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1985. – С. 6.
4. Elovitz, Paul H. How Do You Define Psychohistory? [Электронный ресурс] / Paul H. Elovitz. – Режим доступа: <http://www.cliospsyche.org/psychohistory.html>, свободный.
5. ДеМоз, Л. Психоистория / Л. ДеМоз. – Ростов н/Д : Феникс, 2000. – С. 174–175.
6. International Psychohistorical Association [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.psychohistory.us/overview.htm>, свободный.
7. Maus, Lloyd de. The psychogenic theory of history / Lloyd de Maus // The Journal of Psychohistory. – 1977. – № 4. – Р. 253–267.
8. Maus, Lloyd de. Formation of the American personality through psychospeclation / Lloyd de Maus // The Journal of Psychohistory. – 1976. – № 4. – Р. 1–30 ; Maus, Lloyd de. On writing childhood history / Lloyd de Maus // The Journal of Psychohistory. – 1988. – № 16. – Р. 135–171 ; Maus, Lloyd de. The history of child assault / Lloyd de Maus // The Journal of Psychohistory. – 1990. – № 18. – Р. 1–29 ; Maus, Lloyd de. The universality of incest / Lloyd de Maus // The Journal of Psychohistory. – 1991. – № 19. – Р. 123–164.
9. Фрейд, З. Леонардо да Винчи. Воспоминания детства / З. Фрейд // Собрание сочинений : в 8 т. – СПб., 1997. – Т. 5.
10. Mazlish, B. Reflections of the State of Psychohistory / B. Mazlish // Psychohistory Review. – 1977. – Vol. 5. – № 4. – Р. 3.
11. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М. : АСТ-ЛТД, 1998. – 670 с. ; Фромм, Э. Здоровое общество. Догмат о Христе / Э. Фромм. – М. : АСТ ; Транзиткнига, 2005. – 571 с.
12. Юнг, К. Г. Критика психоанализа / К. Г. Юнг. – СПб. : Гуманитарное агентство «Академический проспект», 2000. – С. 8.

© Ахтямов В. В., 2010

Автор статьи – **Виктор Владимирович Ахтямов**, кандидат исторических наук, доцент, НОУ ВПО «ОмГА», e-mail: viktor-akhtyamov@yandex.ru.

Рецензент – Д. И. Попов, доктор исторических наук, профессор, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.